

Т. Н. Гребень

ТИПЫ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ИЗБЫТОЧНОСТИ В МЕДИАЖАНРЕ «РЕПОРТАЖ» НА БЕЛОРУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В контрастивном аспекте рассматриваются типы синтаксической избыточности в репортажах на белорусском и английском языках. Отмечается, что синтаксическая избыточность может быть представлена двумя типами: прогрессивная избыточность, необходимая для корректной и полной передачи информации, и регрессивная, излишняя, затрудняющая понимание коммуникантами друг друга. Установлено, что при определении типа в материале исследования значимую роль играет не только сама единица или конструкция, но и ее рассмотрение с позиции адресанта и адресата. Такой дифференцированный подход позволил выявить типы синтаксических избыточных средств в белорусскоязычных и англоязычных репортажах, установить их сходства и различия на двух языках, а также определить факторы, обуславливающие выявленные особенности.

Феномен языковой избыточности тесно ассоциируется с разговорной речью и в лингвистической литературе чаще всего рассматривается наряду с языковой экономией как два антиномичных явления разговорной речи, «наиболее ярко выделяющих ее специфические особенности» [1, с. 6].

Многие исследователи придерживаются точки зрения, что избыточность – это повтор информации. Так, В. Д. Девкин отмечает, что «человек не может сознательно <...> обращаться неэкономно с языковыми ресурсами. Если же ему и приходится идти на эти потери, то только по необходимости, будучи вынужденным обстоятельствами, за счет ослабления самоконтроля, в состоянии волнения, возбуждения, аффекта» [2, с. 61]. В Словаре лингвистических терминов О. С. Ахмановой избыточность определяется как повторная передача одной и той же информации эксплицитно или имплицитно [3, с. 167]. В. Д. Старичёнок понимает под избыточностью «наличие в тексте ненужных в конкретной речевой ситуации слов или словосочетаний, излишних фактов, ссылок, уточнений, повторов, слов-паразитов» [4, с. 205], дополнительно указывая, что она затрудняет процесс понимания речи, делает речь человека «менее ясной, четкой, снижает информативность текста» [Там же].

Подвергнув анализу вышеприведенные определения избыточности, можно сделать вывод о том, что они несут в себе отрицательную оценку данного языкового явления. Однако, на наш взгляд, такая категоричность не вполне оправдана, поскольку избыточность – это не всегда лишнее и ненужное, о чем свидетельствуют точки зрения других авторитетных ученых. А. Мартине отмечал, что в ряде случаев избыточные языковые единицы, «учитывая условия, в которых происходит обмен высказываниями, просто необходимы для того, чтобы коммуникация прошла эффективно» [5, с. 537]. Аналогичного мнения придерживался И. Р. Гальперин, подчеркивая, что избыточность помогает выделить главное, оттенить существенное, сконцентрировать внимание на самой информации [6], что, как видно, противоречит представлению об избыточных единицах как об элементах, затрудняющих

восприятие речи. Ю. М. Лотман также видел в избыточности полезное и необходимое свойство любого языка. При этом ученый признавал вариативность избыточных единиц, отмечая, что на разных языковых уровнях одна и та же единица может как приобретать статус избыточности, так и терять его [7].

Проанализированные полярные точки зрения на явление избыточности дают нам основание сформулировать гипотезу о том, что избыточные языковые единицы могут быть рассмотрены с двух перспектив – как абсолютно необходимые и как излишние элементы речи. Фактическим материалом для настоящего исследования послужили репортажи, отобранные из качественной прессы на белорусском и английском языках («Звезда», «Народная газета», «Настаўніцкая газета», «Культура», «The Guardian», «The Independent», «The Telegraph», «The Observer») и посвященные социально значимой тематике. Обращение к медиажанру «репортаж» не случайно. Представляется, что газетный репортаж, с одной стороны, обладает всеми признаками, характерными для печатного продукта медиадискурса, основными среди которых традиционно признаются информирование и воздействие на адресата, а с другой стороны, специфической задачей данного медиажанра является создание «эффекта присутствия», что предполагает редакторскую обработку текста таким образом, чтобы максимально сохранить детали описываемого события, а также коммуникативные особенности его участников и очевидцев.

В результате проведенного анализа было установлено, что авторы англоязычных газетных репортажей более активно используют избыточные синтаксические средства по сравнению со своими белорусскоязычными коллегами. Об этом свидетельствуют полученные статистические данные: в репортажах на английском языке количество избыточных элементов составило 52,4 % от общего числа выявленных в репортажах разговорно-синтаксических средств, в то время как для белорусскоязычных репортажей данный показатель составил 37,5 %.

Мы полагаем, что к определению типов избыточных синтаксических единиц необходимо подходить дифференцированно – с позиции отправителя сообщения и с позиции его получателя. Так, заполнители пауз хезитаций, которые встречаются в репортажах, с точки зрения адресанта необходимы, поскольку позволяют ему справиться с волнением, собраться с мыслями для дальнейшего корректного изложения информации, что позволяет рассматривать данные избыточные единицы в качестве прогрессивных. В следующем примере на просьбу репортера взять его с собой продавать цветы в праздничный день, говорящий использует заполнитель паузы хезитации «ну», что позволяет ему выиграть время на обдумывание и принятие решения по данному вопросу: *8 сакавіка – самы напружаны дзень у годзе для тых, хто кветкі прадае! Ну... калі ласка! – парадаваў Аляксей Агеевіч* (Звезда, 10.03.2015). В англоязычном репортаже встретился следующий пример: *You don't drink when you're, er, driving?* (The Telegraph, 25.09.11) 'Вы не пьете, когда вы, э-э, за рулем?' (данный заполнитель паузы хезитации, необходимый говорящему для корректного завершения вопроса).

В то же время с позиции адресата такие заполнители пауз хезитаций не являются обязательными, способствующими передаче дополнительного необходимого сообщения, а наоборот, прерывают поток информации, что указывает на их регрессивный характер. Другими словами, получатель информации ничего не потерял бы, если сообщение было бы лишено таких заполнителей пауз. При этом, конечно, не стоит забывать, что в печатном медийном дискурсе сохранение данных избыточных единиц, которые встречаются исключительно в рамках прямой речи, не случайно: они используются авторами для более яркой и точной передачи коммуникативных особенностей говорящих, создавая таким образом «эффект присутствия» читателя на месте события.

Схожей прагматической нагрузкой характеризуются конструкции с плеонастическими местоимениями, которые, как правило, сохраняются в печатных репортажах для демонстрации недостаточного владения говорящим нормами кодифицированного языка или свидетельствуют о неподготовленном характере беседы, что, в свою очередь, способствует созданию впечатления непринужденной коммуникации: *A **проблема** з алкаголем, **яна** **вырашальная*** (Звезда, 20.08.2016); *A **wheelchair user**, **he** has severe learning disabilities, a tracheotomy and is fed through a Peg [percutaneous endoscopic gastrostomy]* (The Guardian, 08.12.2012) ‘Человек, передвигающийся в инвалидном кресле, у него большие сложности со способностями к обучению, трахеотомия и его кормят с помощью ЧЭГ [чрескожная эндоскопическая гастростомия]’. Как и в случае с заполнителями пауз хезитаций, конструкции с плеонастическими местоимениями представляют собой регрессивный тип синтаксической избыточности с позиции адресата, однако для отправителя сообщения такие единицы необходимы в процессе порождения высказывания.

Специфику англоязычных репортажей составляют предложения с двойным отрицанием, использование которого противоречит нормам кодифицированного литературного языка. Так, речь подозрительного с точки зрения автора человека из неблагоприятного района Нью-Йорка передана следующим образом: ***Didn't nobody** tell you? New York has an excellent mass transportation system* (The Guardian, 02.02.2013) ‘Разве вам никто не сказал? В Нью-Йорке отличная система общественного транспорта’. Для адресанта такой вариант является единственно возможным и правильным, следовательно, для него данный тип избыточности не может считаться регрессивным, в то время как для получателя сообщения двойное отрицание в этом случае неинформативно, излишне.

В следующую группу изучаемых единиц нами были отнесены разговорные синтаксические конструкции, представляющие собой прогрессивный тип избыточности с позиции как отправителя сообщения, так и его получателя. К таким структурам относятся присоединительные и вставные конструкции, а также предложения, содержащие самокоррекцию. Присоединительные конструкции характеризуются наличием в присоединяемой части

дополнительной информации, которая вынесена за пределы основной части высказывания, однако не является излишней ввиду своей значимости: *The funny thing is, in Colombo nobody knows about this. Even the guy in my hotel had never heard of it* (The Guardian, 26.01.2013) ‘Самое смешное, что в Коломбо никто об этом не знает [о гидропланах – Т. Г.]. Даже парень в моем отеле никогда об этом не слышал’. Как видно, присоединяемый элемент в виде простого предложения в целом повторяет идею, выраженную в основной части конструкции, – никто (даже местные жители) не знает об имеющейся возможности полетать на гидроплане – что указывает на его избыточность. Однако эта прогрессивная избыточность носит уточняющий характер, как и в следующем примере из белорусскоязычного репортажа: *Відовішча для паўночнага чалавека незабыўнае. Асабліва ўначы, калі струменіца і мармыча празрыстая біруза, якая не замярзае, а ізумрудная плошча буяе сотнямі рознакаляровых ліхтароў* (Звезда, 05.01.2013).

Вставные конструкции в репортажах на двух языках также представляют собой добавочные сведения, которые автор счел нужным включить в повествование, разомкнув при этом непрерывность синтаксических связей: *У гарадскім пасёлку Уваравічы Буда-Кашалёўскага раёна, што на Гомельшчыне, кніжны адзел (усяго дзве секцыі) размешчаны ў магазіне “Прамысловыя тавары”* (Народная газета, 19.10.2011); *Despite the significant presence of fur-clad ladies with small dogs (also in fur coats) under their arm, Courchevel is family-friendly* (The Guardian, 19.01.2013) ‘Несмотря на большое количество одетых в меха женщин с собачками (тоже в шубах) под мышкой, Куршевель подходит для семейного отдыха’. Здесь, как и в случае с присоединительными конструкциями, дополнительные факты являются важными для описания полной картины происходящего и в этой связи не могут рассматриваться как абсолютно излишние.

Предложения с самокоррекцией в виде слов *sorry* ‘извините’, *I mean* ‘то есть’ и др. являются отличительной чертой репортажей на английском языке, и значимы для обоих коммуникантов: с одной стороны, самокоррекция дает возможность адресанту вносить изменения в сообщение по мере необходимости, а с другой стороны, является важной для адресата избыточной единицей, не позволяющей ввести его в заблуждение. Например: *They were like us, but wore different clothes and ate different food... Mostly heron. I mean, herring* (The Guardian, 16.12.2016) ‘Они были похожи на нас, только носили другую одежду и ели другую еду... В основном цаплю. То есть сельдь’. Приведенный пример демонстрирует, что коррекция сообщения в таких случаях важна как для его отправителя, так и для получателя, что характерно для прогрессивного типа избыточности.

К этой же группе избыточности, на наш взгляд, следует также отнести синтаксические разговорные единицы в виде императивных предложений, содержащих личные местоимения наряду с повелительной формой глагола, эксплетивов и повторов. Данные средства содержат избыточные материальные элементы, которые, как правило, не привносят в повествование какой-

либо информации фактуального характера, однако обладают значительной силой воздействия и передают значимое эмоциональное сообщение (восхищение, испуг, удивление и т.д.), что, с нашей точки зрения, может считаться достаточным основанием для отнесения их к прогрессивному типу не только с позиции адресанта, но и адресата. Рассмотрим это на конкретных примерах из репортажей на двух языках: *Вы наглядзіце, якія яны смачныя, салодкія!* (Звезда, 24.08.2016); *I'm as deaf as a post from shooting, so if you do hear anything that worries you, you yell – loudly* (The Telegraph, 26.09.2012) ‘Я глух как тетеря от стрельбы, поэтому, если ты вдруг услышишь что-то, что тебя встревожит, ты кричи – громко’. Очевидно, что благодаря избыточному употреблению личных местоимений, которые используются для непосредственного апеллирования к адресату, данные призывы к действию звучат более настойчиво и убедительно.

Синтаксические повторы, встречающиеся в репортажах на двух языках, как правило, способствуют передаче эмоций адресанта по поводу описываемых событий, что значимо как для самого отправителя сообщения, так и для его получателя. В следующем примере посредством повтора выражено удивление и восхищение книжной выставкой: *Тут шмат кніг, шмат наведвальнікаў, шмат прадстаўнікоў розных краін* (Звезда, 20.02.2017). В англоязычном примере повтор способствует более энергичному изложению фактов, что также отражает положительное отношение адресанта к описываемым в репортаже событиям: *We kayaked. We played tennis. We played ping-pong* (The Guardian, 26.01.2013) ‘Мы плавали на каяках. Мы играли в теннис. Мы играли в настольный теннис’.

Особенностью англоязычных репортажей является использование в них избыточных синтаксических единиц в виде сопровождающих речь и выражающих эмоции эксплетивов, «аффективное содержание которых преобладает над их предметно-логическим значением» [8, с. 163]. Например: *We have to get **the hell** out of here* (The Guardian, 19.10.2012) ‘Мы должны, черт возьми, убираться отсюда’. Очевидно, что данные единицы неинформативны с точки зрения передачи фактов, однако демонстрируют настроение, эмоции, отношение к описываемому событию, объекту. Синтаксические структуры, содержащие эксплетивы, типичны для прямой речи, что позволяет авторам донести до читательской аудитории достоверную информацию в ее оригинальной форме, сохраняя все коммуникативные особенности говорящего.

С точки зрения репрезентативности избыточных синтаксических средств в материале исследования с позиции адресанта все (100 %) рассматриваемые единицы являются прогрессивными, позволяющими отправителю сообщения более четко выразить свои мысли, справиться с волнением, неуверенностью при передаче информации и т.п. С позиции адресата большинство избыточных элементов на двух языках (94,2 % в репортажах на белорусском языке и 93 % на английском) также относятся к прогрессивному типу, что указывает на схожесть принципов отбора языковых средств при создании газетного репортажа на обоих языках.

Подводя итог, отметим, что, несмотря на широкую представленность избыточных синтаксических структур и единиц в репортажах на двух языках, их больший удельный вес приходится на англоязычные репортажи, что свидетельствует о наличии тенденции к максимальному сохранению коммуникативных особенностей их участников. Рассматриваемая избыточность может иметь прогрессивный и регрессивный характер, однако подход к данной типологии следует осуществлять не только с учетом особенностей самих избыточных синтаксических средств, но и с учетом позиций адресата и адресанта. Вследствие того, что печатный медийный репортаж рассчитан на массовую аудиторию и подвергается редакторской обработке, большинство избыточных синтаксических единиц на двух языках носят прогрессивный характер. К регрессивному типу с точки зрения получателя сообщения относятся заполнители пауз хезитаций, плеонастические местоимения и специфическое для англоязычных репортажей двойное отрицание.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Земская, Е. А.* Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис / Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Е. Н. Ширяев. – М. : Наука, 1981. – 276 с.
2. *Девкин, В. Д.* Немецкая разговорная речь: синтаксис и лексика / В. Д. Девкин. – М. : Междунар. отношения, 1979. – 254 с.
3. *Ахманова, О. С.* Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – Изд. 5-е. – М. : Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 576 с.
4. *Старичёнок, В. Д.* Большой лингвистический словарь : более 3 000 лингвист. терминов и понятий / В. Д. Старичёнок. – Ростов н/Д. : Феникс, 2008. – 810 с.
5. *Мартине, А.* Основы общей лингвистики / А. Мартине // Новое в лингвистике : сб. ст. – М., 1963. – Вып. 3. – С. 366–566.
6. *Гальперин, И. Р.* Информативность единиц языка: пособие по курсу общего языкознания : учеб. пособие / И. Р. Гальперин. – 3-е изд. – М. : Ленанд, 2018. – 174 с.
7. *Лотман, Ю. М.* Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа / Ю. М. Лотман. – М. : Гнозис, 1994. – 560 с.
8. *Скребнев, Ю. М.* Введение в коллоквиалистику / Ю. М. Скребнев ; под ред. О. Б. Сиротининой. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1985. – 210 с.

The paper deals with the contrastive study of syntactic redundancy in Belarusian and English media reports. The types of redundancy, the common and specific features in the types and the number of redundant syntactic means in Belarusian and English reports are defined. The determining factors of the revealed similarities and peculiarities are elucidated.

Поступила в редакцию 24.01.2019